

гих, общавшихся с ним по долгу службы, слышала, что был он настоящим хозяином области. Не в том смысле, что относился к ней, как к своей вотчине, а в том, что любил ее, как собственный дом, знал и душой болел за ее благополучие. Кстати, история, подобная той, что произошла с Александром Чухраевым, случилась за десять с лишним лет до того и с его старшим братом. Так же, по инициативе первого секретаря обкома, Борис возглавил Рыльскую районную комсомольскую организацию, когда ему едва минуло двадцать.

Может быть, какие-то особые отношения с этой семьей у главы области были? Вовсе нет. А вот о том, что семья Чухраевых порядочная, работающая, а парни – прирожденные лидеры, в посёлке знали все.

Короче, в тридцать лет стал Чухраев главврачом областной больницы, самым молодым в России. Впрочем, тогда ещё страна называлась СССР.

и понимание, что этому надо учить, пришли в нашу жизнь значительно позже.

А что до условий, в которых Чухраев постигал основы успешного менеджмента, то они действительно были экстремальными. Он, почти мальчишка, руководил, по сути дела, двумя больницами. Одна, что на улице Садовой, – старая, где все рушится и требует ремонта, где работают опытные доктора, отличные специалисты (некоторые из них Александр лекции в институте читали). Как, скажите, им замечания делать? Впрочем, со временем он нашёл достойный аргумент: вы сами так меня учили!

Вторая больница на улице Сумской только строилась. И ходил по ней молодой главврач не в белом халате, а в ватнике да резиновых сапогах (пригодилась стройотрядовская экипировка!). Не просто ходил. Вникал в каждую проблему. Как мог помогал решать.

Открытие новой, соответствующей на тот момент лучшим отечественным образцам клиники было событием в городе. Новая областная больница стала не только лечебным, но и научным медицинским центром Курска. Две трети всех защищённых в регионе

диссертаций медицинского профиля были подготовлены на ее базе. Именно здесь внедрялись новые технологии и осваивалось самое современное оборудование.

...Но пришли «лихие 90-е». Как и во всех клиниках России, в Курской областной больнице не хватало всего: лекарств, денег на питание для больных, выплату зарплаты сотрудникам. Случались дни, когда не выдерживали нервы, хотелось спрятаться где-нибудь от проблем. И он сбегал... в операционную. Потому что там отвечал за жизнь только одного человека. И за себя. Но потом возвращался к

беспомощным взглядам врачей, которым нечем лечить, немым укорам в глазах санитарок, которые не могли купить продукты для своих детей.

Кому-то давал деньги из собственного кармана, но всех же не одаришь! Не такой уж бездонный этот карман.

Силы жить давали люди, которые помогали чем могли. Было время, когда с экранов телевизоров обращался главврач за помощью. И помогали. Один председатель колхоза вёз сахар, другой – крупу, третий – тонну картошки. Большая часть отправлялась на больничную кухню, остальное раздавалось сотрудникам. Так и пережили трудные времена. Отчасти благодаря тому, что Чухраев успешно овладел профессией главного врача (читай: сумел стать успешным менеджером).

Родительский дом – начало начал

– Уже в конце войны, весной сорок пятого, бабушка получила похоронку: гвардии лейтенант Михаил Иванович Чухраев, командир минометного взвода убит...

Михаил Иванович – мой отец. Но он все же вернулся с войны! Похоронка оказалась ошибкой. Счастливой ошибкой! В том бою действительно многих недосчитались. Однако Михаил Чухраев остался жив и воевать продолжил. Домой вернулся только в ноябре 1947 года со множеством наград, одна из которых была получена уже после «смерти».

Вот такая случилась необычная история. Прожил Михаил Иванович долгую и счастливую жизнь! До 93 лет дотянул, умер на Пасху. А счастливую потому, что свято верил во все, что делал. Всегда работал честно, куда бы ни посылали. Вырастил трёх сыновей: Бориса, Игоря и Александра. За детей никогда не краснел.

Рассказывая о родителях, Александр Михайлович часто делает паузы, у него увлажняются глаза. Он, подошедший к финалу шестого десятилетия, сам уже четырежды дед, ощущает тоску по родительскому дому до сих пор и каждое важное решение пытается оценить с точки зрения отца и мамы.

– Когда моему старшему внуку Кириллу было 14 лет, я взял отпуск, мы с ним поехали по тем местам, где сражался в войну его прадед. После этой поездки у меня «родился» совсем другой внук!

У истоков курской «Единой России»

– А главврач, – спрашиваю Александра Михайловича, – это профессия или должность?

– Профессия! Безусловно, профессия! Только учился я ей не в аудитории, а в «боевых условиях» – у опытных врачей и медсестёр, санитарок и работников пищеблока.

Это позже в медицинских институтах появились факультеты экономистов, организаторов здравоохранения. А тогда считалось, что лидерские качества – достаточный аргумент для назначения на руководящую должность. Да и не было других вариантов. Понятие «эффективный менеджер»